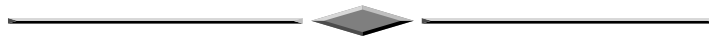


ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО, КАДАСТР И МОНИТОРИНГ ЗЕМЕЛЬ



УДК 349:502.51

DOI: 10.33764/2411-1759-2020-25-1-222-238

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ВОДООХРАННЫХ ЗОН И ПРИБРЕЖНЫХ ЗАЩИТНЫХ ПОЛОС (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Валентина Алексеевна Бударова

Тюменский индустриальный университет, 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Луначарского, 2, кандидат технических наук, доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности, тел. (3452)28-36-60, e-mail: budarova@bk.ru

Елена Андреевна Воронина

Верхне-Обское бассейновое водное управление, 630087, Россия, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 167, ведущий специалист-эксперт, тел. (383)314-89-15, e-mail: lenavoro95@mail.ru

Алексей Викторович Дубровский

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат технических наук, зав. кафедрой кадастра и территориального планирования, тел. (383)361-01-09, e-mail: avd5@ssga.ru

Ирина Николаевна Кустышева

Тюменский индустриальный университет, 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Луначарского, 2, кандидат технических наук, доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности, тел. (3452)28-36-60, e-mail: irina1983kust@gmail.com

Олеся Игоревна Малыгина

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат технических наук, доцент кафедры кадастра и территориального планирования, тел. (383)361-01-09, e-mail: 131379@ssga.ru

Наталья Григорьевна Мартынова

Тюменский индустриальный университет, 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Луначарского, 2, кандидат технических наук, доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности, тел. (3452)28-36-60, e-mail: natali.cherdanceva@mail.ru

Ольга Федоровна Торсунова

Новосибирский областной суд, 630091, Россия, г. Новосибирск, ул. Писарева, 35, помощник судьи, советник юстиции второго класса, тел. (383)220-15-93, e-mail: goryanova.olga@mail.ru

Обеспечение безопасного ведения землепользования в границах водоохранных зон и прибрежных защитных полос является важной государственной задачей, направленной на поддержание экологического благополучия населения страны. Водные объекты – это необходимый компонент организации пространства, жизни и деятельности человека. Современное законодательство существенно ограничило возможности хозяйственного использования прилегающих к водным объектам территорий, в первую очередь для того, чтобы не допустить загрязнения воды. Однако для реализации принятых правовых норм необходимо проведение комплекса работ по определению и закреплению на местности границ водоохранных зон и прибрежных защитных полос. Эти работы находятся на стадии выполнения. При их проведении обнаруживаются грубые нарушения правового режима землепользования. В статье приведены примеры использования земельных участков под места «дикого» отдыха населения, складирования бытового мусора, размещения опасных промышленных производств и жилых построек. Установление границ водоохранных зон и прибрежных защитных полос предупреждает риск возникновения нарушений режима водоохранных зон, а следовательно, и риск негативного влияния на водный объект. В статье рассмотрена процедура установления границ водоохранных зон и прибрежных защитных полос. Дано описание этапов выполнения работ, процедур согласования и утверждения границ государственными органами.

В качестве мер, направленных на предотвращение нарушения режима землепользования, предлагается организовать систему мониторинга состояния прибрежной территории водных объектов на основе применения данных дистанционного зондирования Земли и геодезических средств измерения. Полученные результаты мониторинговых наблюдений представляются в виде информационной пространственно-временной модели, которая используется в качестве инструмента пространственного анализа и прогнозного моделирования состояния водного объекта.

Ключевые слова: водоохранные зоны, прибрежные защитные полосы, зоны с особыми условиями использования территории, государственный водный реестр, правовой режим землепользования, земли водного фонда, нарушения земельного законодательства, охрана и защита земель, государственная система мониторинга.

Введение

Одной из актуальных проблем территориального управления является нарушение правового режима землепользования в границах водоохранных зон (ВЗ) и прибрежных защитных полос (ПЗП). Основной причиной нарушения правового режима ВЗ является отсутствие проектов границ ВЗ и ПЗП для водных объектов (ВО). Косвенно этому способствовали изменения в Водном кодексе (ВК) РФ [1], которые вступили в силу с началом 2007 г., а также местные нормативно-правовые акты субъектов РФ, например, такие как Постановление Правительства Новосибирской области от 31.08.2006 № 374 «О признании утратившими силу некоторых правовых актов главы администрации Новосибирской области». Данное постановление признало ранее установленные границы для многих ВО Новосибирской области недействительными [2].

Изменения в Водном кодексе РФ коснулись размера ВЗ, а также порядка согласования предоставления земельных участков в ВЗ и ПЗП с органами Федерального агентства водных ресурсов. Проблемными вопросами являются уменьшение размеров ВЗ и отсутствие требований по согласованию предостав-

ления участков для строительных и других работ вблизи ВЗ. Эти факторы увеличили вероятность негативных воздействий на ВО.

ВЗ и ПЗП устанавливаются с целью введения специального режима осуществления хозяйственной и иной деятельности, для предотвращения негативного влияния на ВО. Поэтому разработка проектов установления на местности границ ВЗ и ПЗП является важным звеном в охране водных и земельных ресурсов, а также среды обитания объектов животного и растительного мира.

Методы и материалы

При подготовке статьи были использованы практические материалы государственного мониторинга Новосибирского водохранилища, который выполнялся по следующим программам [3]:

- программа осуществления наблюдений за состоянием ВО по гидрохимическим и гидробиологическим показателям;
- программа контроля ВО в части наблюдения за стоянием берегов;
- программа осуществления наблюдений за состоянием гидротехнических сооружений;
- программа осуществления наблюдений за состоянием ВЗ ВО.

Также были использованы данные Государственного доклада о состоянии окружающей среды Новосибирской области (раздел «Водные ресурсы») [4] и аналитическая информация о загрязнении окружающей среды из приложения к Ежегоднику «Качество поверхностных вод Российской Федерации» [5].

Результаты

Правовой статус земель ВЗ и ПЗП с течением времени периодически подвергался изменениям. Статья 102 Земельного кодекса (ЗК) РФ до 2006 г. относилась к землям водного фонда, а также ограничивала их в использовании [6]. Земли водного фонда, согласно указанной статье, использовались для строительства и эксплуатации сооружений, обеспечивающих удовлетворение потребностей населения в питьевой воде, для бытовых и оздоровительных целей, а также предоставлялись для других нужд, например, государственных или муниципальных. В исключительных случаях они передавались в частную собственность. Кроме того, первая редакция Водного кодекса РФ указывала на необходимость согласования предоставления земельных участков в ВЗ и ПЗП с федеральным органом исполнительной власти в области управления использованием и охраной водного фонда.

Вступивший в силу 1 января 2007 г. новый Водный кодекс РФ не только отменил необходимость согласования предоставления земельных участков в границах ВЗ и ПЗП, но и существенно уменьшил размер этих зон [1]. В связи с этим ранее установленные границы ВЗ и ПЗП были признаны недействительными. В настоящее время строительные работы в границах ВЗ и ПЗП необходимо согласовывать с природоохранными органами только в тех случаях, когда

ВО или его участок имеет особо ценное рыбохозяйственное значение. Подтвердить статус ВО можно наличием сведений в государственном водном реестре (ГВР) [7]. Если информация о ВО или его статусе отсутствует, необходимо провести исследования для обоснования отнесения ВО к такой категории, пройти процедуру внесения сведений в ГВР.

После исключения ВЗ и ПЗП из земель водного фонда, они были отнесены к зонам с особыми условиями использования территорий (ЗОУИТ). Сегодня ВЗ и ПЗП могут быть установлены на землях любой категории при условии примыкания земельного участка к ВО. В связи с этим устанавливается специальный правовой режим осуществления хозяйственной и иной деятельности, который не требует специального акта, подлежащего государственной регистрации об отнесении такой территории к ЗОУИТ, определения и установления границ ВЗ и ПЗП на местности [8–10]. Закрепление границ специальными информационными знаками (СИЗ) особенно важно на таких крупных объектах, как Новосибирское водохранилище, которое обладает огромным рекреационным потенциалом, а также используется в различных сферах экономики и имеет важное стратегическое значение [11, 12].

Несмотря на то, что Новосибирское водохранилище является объектом федеральной собственности и, как упоминалось выше, выполняет важные функции, первые сведения были получены только в 2014 г., в результате землеустроительных работ по определению границ ВЗ и ПЗП Новосибирского водохранилища на территории Ордынского, Искитимского и Новосибирского районов, городов Бердск и Новосибирск.

Важно отметить, что само по себе создание водохранилищ имеет ряд негативных экологических последствий: изменяет рельеф и ландшафт природно-территориального комплекса, нарушает естественный водный поток, что влечет за собой разрушение береговой линии. В результате проведенных геоинформационных исследований развития ветроволновой эрозии, оврагообразования и деградации прибрежных земель Новосибирского водохранилища с использованием космических снимков, полученных в 1979, 1989, 1999, 2009, 2016 гг., было установлено, что на некоторых участках скорость разрушения береговой линии составила 5 м в год [8]. Ущерб от потери сельскохозяйственных земель и земель лесного фонда, заиливания водоема и негативных экологических последствий разрушения берегов также сделал исключительно актуальной задачу мониторинга изменения береговой линии и защиты земельных ресурсов прибрежной территории водохранилища от различного рода отрицательных воздействий, оказываемых в том числе в результате хозяйственного использования [13, 14].

Новосибирское водохранилище активно используется населением, предприятиями, организациями, играет огромную роль в формировании рекреационно-туристического потенциала региона. Летом тысячи туристов из Новосибирской, Кемеровской, Томской и Омской областей приезжают для отдыха на берега водохранилища. Поэтому проблема свалок и стоянок транспортных средств приобрела глобальный характер в местах неорганизованного пребывания населения, рис. 1, *а* и *б*.



Рис. 1. Нарушение режима ВЗ и ПЗП:

а) космический снимок участка берега, используемого для организации «дикого» отдыха; б) стоянка транспортных средств и мусор, оставленный отдыхающими

Другой проблемой нарушения режима ВЗ, которая также имеет массовый характер, является расположение дачных участков в границах ВЗ и ПЗП, рис. 2.

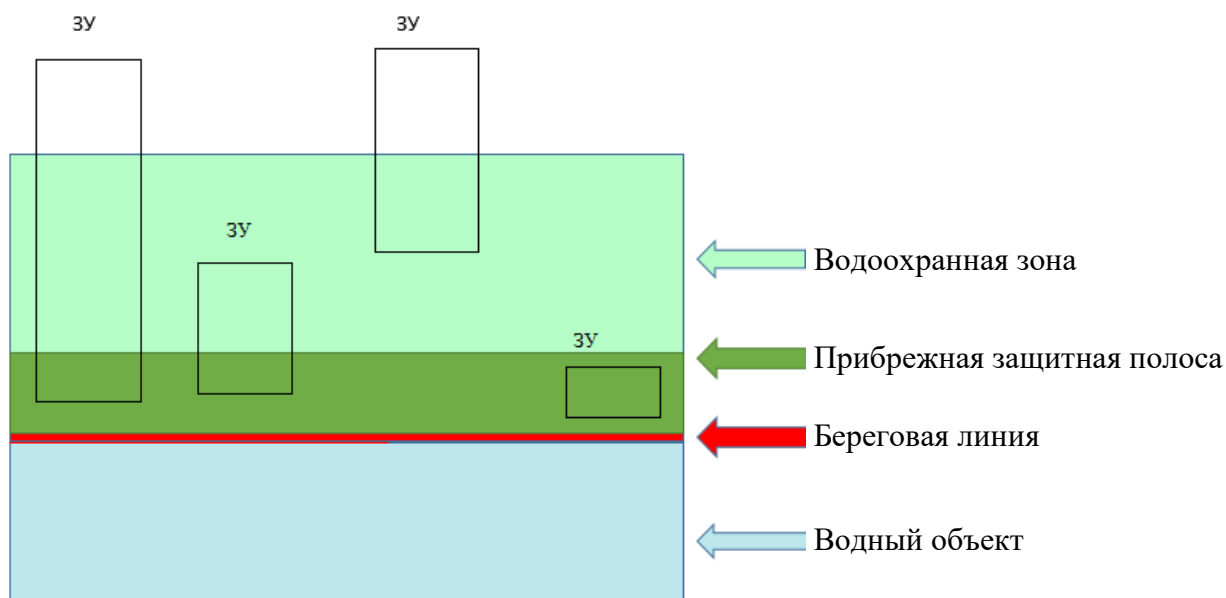


Рис. 2. Примеры расположения земельных участков в границах ВЗ и ПЗП

На большинстве таких участков не соблюдается специальный установленный режим хозяйственной деятельности при ведении личного подсобного хозяйства. В действительности установить факт нарушения и привлечь нарушителей к ответственности бывает крайне затруднительно. Сложности возникают в связи с отсутствием определенных на местности границ как ВЗ и ПЗП, так и земельных участков, а также зарегистрированных сведений о праве собствен-

ности на последние. Бывает, что земельный участок расположен в ВЗ или ПЗП частично, поэтому ограничения могут распространяться только на его часть. Без закрепления границ ВЗ и ПЗП этот вид правонарушения установить невозможно (рис. 3).



Рис. 3. Отсутствие закрепленных на местности границ земельных участков и самовольный захват земель в границах ВЗ и ПЗП

Самыми опасными нарушениями являются: распашка земель в границах ВЗ и ПЗП, размещение отходов потребления, применение агрохимикатов для повышения плодородия почв, стоянка личных транспортных средств и их обслуживание, отсутствие централизованных систем водоотведения (рис. 4).



Рис. 4. Пример распашки земель в ПЗП

Еще одной проблемой является размещение промышленных объектов в ВЗ и ПЗП, которые, на первый взгляд, никакого негативного влияния оказать не могут и законодательством не запрещены. Но в результате сопутствующих производственному процессу работ возникают нарушения, оказывающие негативное влияние на экологическое состояние водоема. Кроме того, нельзя исключать риск возникновения аварий или поломок в процессе работ, которые могут привести к еще более опасным негативным последствиям. Также необходимо учитывать тот факт, что сам ВО может стать причиной аварийной ситуации. Например, в период ежегодного половодья или интенсивных осадков повышается уровень воды в самом ВО, что приводит к затоплению прилегающей территории. При этом может наблюдаться поднятие уровня грунтовых вод. В таком случае наиболее уязвимыми являются те территории, которые примыкают к ВО. Их даже выделяют в особую группу ЗОУИТ зоны затопления, подтопления, которые определяются расчетным методом на основе инженерно-гидрологических изысканий. В большинстве случаев ВЗ и ПЗП полностью располагаются в таких зонах. Процесс обрушения береговой линии также создает угрозу поступления воды к промышленным объектам и возникновения чрезвычайных ситуаций.

На рис. 5, 6 приведены примеры расположения промышленных объектов в ВЗ и ПЗП, а также примеры нарушения режима землепользования в этих зонах.



Рис. 5. Нарушение правового режима ВЗ и ПЗП:

a) размещение промышленных объектов; *б)* размещение отвалов размываемых грунтов на территории промышленных объектов



Рис. 6. Размещение станции технического обслуживания автомобилей в ПЗП на реке, в 500 м от ее впадения в Новосибирское водохранилище

В 2016 г. вступил в силу федеральный закон, который внес изменения в состав объектов землеустройства. С 1 января 2016 г., согласно ФЗ № 78 «О землеустройстве» [15], ЗОУИТ были исключены из объектов землеустройства и, соответственно, землеустроительная документация в отношении таких территорий с этого момента не составляется и карта-план больше не требуется. Обязательным приложением к решению об установлении ЗОУИТ являются сведения о границах данной зоны, которые должны содержать графическое и текстовое описание местоположения границ данной зоны, перечень координат характерных точек в системе координат, установленной для ведения Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) в бумажном и электронном виде (в том числе в виде файлов с использованием схем для формирования документов в формате XML, обеспечивающих считывание и контроль содержащихся в них данных).

Отсутствие стандартизированных требований к предъявляемым документам в течение 2 лет до принятия формы вышеперечисленных документов, утвержденной приказом Минэкономразвития РФ от 23 ноября 2018 г. № 650, негативно сказывается на сроках установления границ. Росреестр допускал возможность использования карты (плана) до момента разработки и утверждения требований к материалам работ, но не все разработчики его использовали [16, 17]. Это приводило к тому, что результаты работ не всегда предоставлялись корректно, что не могло не влиять на увеличение сроков внесения сведений в ЕГРН.

Установление границ ВЗ и ПЗП предупреждает риск возникновения нарушений режима землепользования, а следовательно, и риск негативного влияния на ВО. Поэтому необходимы изменения в законодательстве, которые определяют обязательный порядок установления границ ЗОУИТ при предоставлении земельного участка, расположенного в такой зоне. На рис. 7 представлена процедура установления границ ВЗ и ПЗП на примере Новосибирской области.

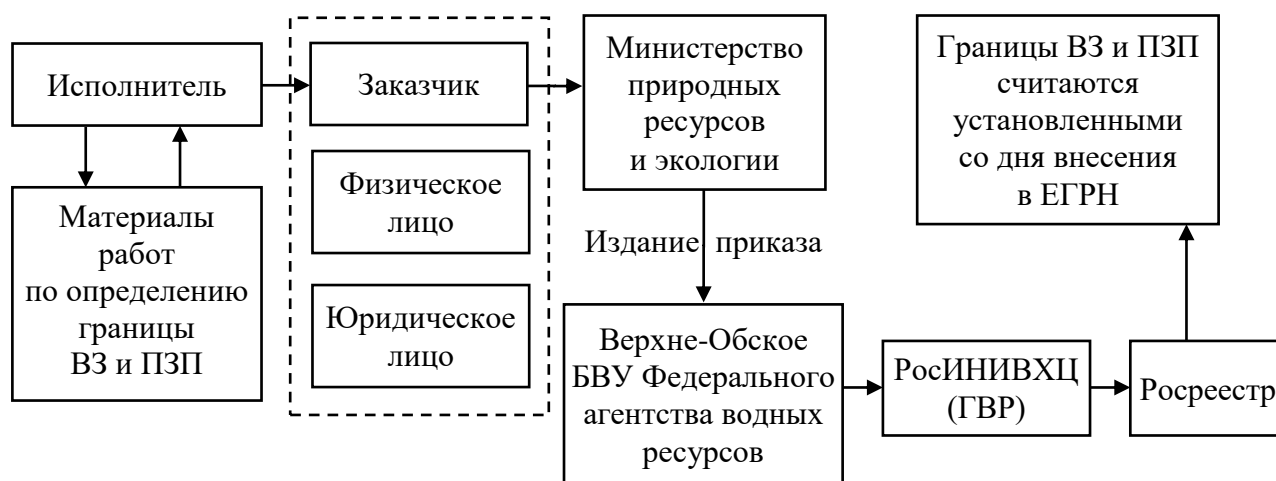


Рис. 7. Процедура установления границ ВЗ и ПЗП

После выполнения работ заказчик, а им может выступать физическое или юридическое лицо, передает материалы в Министерство природных ресурсов и экологии Новосибирской области, которое издает приказ, утверждающий определенные исполнителем работ границы в отношении ВО, который находится в муниципальной собственности или собственности Новосибирской области. Далее материалы передаются в Верхне-Обское бассейновое водное управление (БВУ), которое, при отсутствии замечаний к предоставленным материалам, направляет материалы в ФГБУ «Российский информационно-аналитический и научно-исследовательский водохозяйственный центр» (РосИНВИХЦ), осуществляющий ведение государственного водного реестра.

ГВР представляет собой систематизированный свод документированных сведений о ВО, создается в целях информационного обеспечения комплексного использования ВО, соблюдения видов целевого использования ВО, охраны, а также для планирования и разработки мероприятий по предотвращению негативных воздействий на ВО и ликвидации их последствий [7].

После внесения сведений в ГВР Верхне-Обское БВУ направляет материалы работ в ФГБУ «ФКП Росреестра» по Новосибирской области для включения сведений в ЕГРН. Границы береговой линии, ВЗ и ПЗП считаются установленными со дня даты внесения сведений о них в ЕГРН [18].

Если работы велись в отношении водоема, который находится в федеральной собственности, то заказчиком работ, как правило, является федеральное агентство водных ресурсов, которое после исполнения работ издает приказ, утверждающий границы, и также направляет материалы в РосИНВИХЦ и ФГБУ «ФКП Росреестра».

На этапе внесения сведений в ГВР о границах береговой линии, ВЗ и ПЗП могут возникнуть трудности, если ВО, в отношении которого устанавливаются границы, не внесен в ГВР. При внесении сведений в ГВР устанавливаются размеры ВО, а также ему присваиваются следующие характеристики: наименова-

ние, тип, код, принадлежность к водохозяйственному участку. Как упоминалось ранее, размер ВЗ устанавливается в зависимости от типа и параметров ВО. Основными параметрами являются площадь или длина ВО [8]. Поэтому отсутствие сведений в ГВР может способствовать появлению ошибок в определении размеров ВЗ и ПЗП, а также может замедлить процесс установления границ. Необходимо усовершенствовать порядок ведения ГВР, сделав обязательным внесение сведений о ВО, информация о которых отсутствует. Такой порядок сократит сроки установления границ и позволит избежать ошибок и неточностей при их описании.

Изменения в земельном законодательстве отразились на процедуре установления границ ВЗ и ПЗП, изменили состав документов, который является итогом работ. До вступления в силу Федерального закона от 13.07.2015 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» документация в отношении ЗОУИТ по результатам проведения землеустроительных работ включалась в государственный фонд данных [10].

При определении размера ВЗ учитывается тип и характеристики ВО. Например, ширина ВЗ водохранилища равна ширине ВЗ водотока, на котором оно располагается. Ширина ПЗП устанавливается в зависимости от уклона берега. Если водохранилище имеет ценное рыбохозяйственное значение, размер ПЗП будет составлять 200 м [4].

Как упоминалось выше, ВЗ примыкают к береговой линии (границе ВО). В связи с этим возникает вопрос, что считать границей ВО при установлении границ ВЗ, поскольку характерными чертами любого ВО являются открытость и условность границ, которые обуславливаются суточными, сезонными и многолетними колебаниями уровня воды.

Правила определения местоположения береговой линии установлены Постановлением Правительства № 377 [8]. Из Постановления следует, что определение местоположения береговой линии проводится не реже чем раз в 25 лет (за исключением случаев, указанных в п. 3 Постановления) в рамках работ по установлению на местности границ ВЗ, а также уточнению границ береговой линии, для распоряжения ВО или его частью.

Для определения местоположения береговой линии применяется картометрический способ определения координат с использованием картографического материала наиболее крупного масштаба, а также данных дистанционного зондирования Земли и информации о нормальном подпорном уровне (НПУ) воды. Сведения о НПУ содержатся в проектах водохранилищ, а также в правилах использования их водных ресурсов. Важно отметить, что создание водохранилищ изменяет рельеф и ландшафт природно-территориального комплекса, нарушает естественный водный поток, что влечет за собой разрушение береговой линии.

Установление границ береговой линии осуществляется органами исполнительной власти субъектов РФ, Федеральным агентством водных ресурсов и его

территориальными органами. Уточнить местоположение береговой линии может любое заинтересованное лицо. При этом законодательством не установлено, кто и в каком порядке может обратиться в органы государственной власти, при необходимости установить на местности границы ВЗ и ПЗП для соблюдения режима ВЗ. Необходимость в установлении такого порядка имеет важное значение в случае, если на земельном участке предполагается проведение работ, которые могут оказать негативное влияние на водоем. Привлечь нарушителей к ответственности в таких случаях бывает крайне сложно. Проблемы возникают в связи с тем, что участок может располагаться в границах ВЗ или ПЗП частично. Поэтому ограничения могут распространяться только на часть земельного участка.

Обсуждение

ЗОУИТ могут быть установлены на землях любой категории при условии примыкания земельного участка к ВО. В связи с этим возникает специальный правовой режим осуществления хозяйственной и иной деятельности, который не требует специального акта, подлежащего государственной регистрации об отнесении такой территории к ЗОУИТ. Это значит, что при несоблюдении правового режима ВЗ и ПЗП нарушитель несет ответственность, предусмотренную ст. 8.42 КоАП РФ [19] независимо от того, установлены ли на местности границы ВЗ и ПЗП и закреплены ли они специальными знаками, которые направлены на информирование граждан о существовании такого режима. Данная норма законодательства, несомненно, направлена на выявление нарушений правового режима ВЗ и ПЗП. С целью осуществления профилактики нарушений необходимо проведение комплекса работ по установлению на местности границ ВЗ и ПЗП.

Еще одним важным элементом, касающимся как профилактики, так и выявления нарушений землепользования в границах ВП и ПЗП, является автоматизированная информационная система государственного мониторинга ВО РФ [20]. Система мониторинга направлена на выявление определенных видов деятельности и потенциально опасных объектов, например, кладбищ, скотомогильников, объектов размещения отходов производств и потребления. Как отмечается в работе [21], действующая в настоящее время система мониторинга имеет ряд недостатков: мониторинг осуществляется в большинстве случаев формально, в виде отчета землепользователя и не может в полной мере отражать изменения, которые происходят с ВО, например, изменения качества воды, динамику эрозионных процессов и оврагообразование [22]. Для решения этой проблемы необходим комплексный подход к определению состояния земельных и водных ресурсов, основанный на использовании геотехнологий [13]. Проведенные в период 2009–2019 гг. специалистами СГУГиТ научно-исследовательские работы по изучению состояния земельного фонда Новосибирского водохранилища и территорий ВЗ и ПЗП показали эффективность

осуществления мониторинга на основе данных дистанционного зондирования Земли и геодезических средств измерения. На основе последующей обработки результатов наблюдений в геоинформационной системе создаются пространственно-временные модели состояния ВО и прилегающей к нему территории [23].

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что проблема нарушения правового режима землепользования существовала всегда, но приобрела наибольшую актуальность в настоящее время в результате изменений в законодательстве, которые были перечислены выше: исключение ВЗ и ПЗП из земель водного фонда, уменьшение их размера, отсутствие необходимости согласования предоставления земельных участков с природоохранными организациями, предоставление в любую форму собственности земельных участков вблизи ВО, отсутствие закрепленных на местности границ ВЗ и ПЗП посредством специальных информационных знаков, которые уведомляют граждан о существующих ограничениях в хозяйственной деятельности. Чтобы избежать многих правонарушений, а при необходимости выявить и привлечь нарушителей к ответственности, важно внести необходимые изменения в законодательство, которые уменьшат сроки данного процесса, а также исключат возможность допущения ошибок при определении границ ВЗ и ПЗП.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Водный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 31.10. 2016). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О признании утратившими силу некоторых правовых актов главы администрации Новосибирской области : постановление губернатора Новосибирской области от 31.08.2006 № 374 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/5422716>.
3. Об утверждении Положения об осуществлении государственного мониторинга водных объектов : постановление Правительства РФ от 1 апреля 2007 г. № 219. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О состоянии и об охране окружающей среды Новосибирской области в 2018 году : гос. доклад. – Новосибирск : Министерство природных ресурсов и экологии Новосибирской области, 2019. – 162 с.
5. Качество поверхностных вод Российской Федерации. Информация о наиболее загрязненных водных объектах Российской Федерации (приложение к Ежегоднику за 2017 год) / Л. И. Минина, Е. Е. Лобченко, В. П. Емельянова, Н. А. Лямперт, И. П. Ничипорова и др. – Ростов на/Д. : ФГБУ «Гидрохимический институт», 2017. – 150 с.
6. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Положение о ведении государственного водного реестра [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 28.04.2007 № 253. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Правил определения местоположения береговой линии (границы водного объекта), случаев и периодичности ее определения и о внесении изменений в Правила установления на местности границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 29.04.2016 № 377. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.10.2013 № 282-ФЗ // Российская газета. – 23.10.2013. – № 6214 (238).

10. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 03.07.2015 № 252-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Сущность и картографирование туристско-рекреационного информационного пространства: побережье озера Байкал / А. Н. Бешенцев, Д. Г. Будаева, Э. Д. Санжеев, А. А. Лубсанов, Т. А. Борисова, Э. А. Батоцыренов // Вестник СГУГиТ. – 2018. – Т. 23, № 4. – С. 142–155.

12. Даниленко Е. П. К вопросу установления ограничений (обременений) земельных участков в водоохранных зонах на территории населенных пунктов Белгородской области // Архитектура, строительство, землеустройство и кадастры на Дальнем Востоке в XXI веке (Комсомольск-на-Амуре, 22–24 апреля 2015 г.). – Комсомольск-на-Амуре : Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, 2015. – С. 419–427.

13. Дубровский А. В., Малыгина О. И., Никитин В. Н. Мониторинг состояния береговой линии Новосибирского водохранилища, как инструмент решения проблемы качества воды // Матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Институциональное партнерство в целях устойчивого трансграничного водопользования: Россия и Казахстан» (Ханты-Мансийск, 16 октября 2017 г.). – Ханты-Мансийск : ЮГУ, 2017. – С. 53–55.

14. Дубровский А. В., Колмогоров В. Г. Проблемные вопросы рационального землепользования и защиты земель Новосибирского водохранилища // Геодезия и аэрофотосъемка. – 2012. – № 2/1. – С. 178–182.

15. О землеустройстве [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Дубровский А. В., Воронина Е. А. Разработка проекта водоохранной зоны на территорию Новосибирского водохранилища // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XIV Междунар. науч. конгр. : Междунар. науч.-технолог. конф. студентов и молодых ученых «Молодежь. Наука. Технологии» : сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 23–27 апреля 2018 г.). – Новосибирск : СГУГиТ, 2018. Т. 1. – С. 82–87.

17. Захаров З. М. Постановка на государственный кадастровый учет границ водоохранных зон и прибрежных защитных полос водных объектов // Северный морской путь, водные и сухопутные транспортные коридоры как основа развития Сибири и Арктики в XXI веке (Тюмень, 23 марта 2018 г.). – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2018. – С. 510–514.

18. Ключниченко В. Н., Москвин, В. Н., Татаренко В. И. К вопросу о ведении Единого государственного реестра недвижимости в России // Вестник СГУГиТ. – 2018. – Т. 23, № 3. – С. 240–248.

19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. О вводе в постоянную эксплуатацию автоматизированной информационной системы государственного мониторинга водных объектов Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Росводресурсов от 10.02.2014 № 35. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Нецветаев А. Г. Водоохранная зона в Российской Федерации: особенности правового режима // Правовая реформа в современной России: опыт и перспективы (Москва, 16 апреля 2015 г.). – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2015. – С. 148–154.

22. Поздина Е. А., Носаль А. П. Мониторинг водоохранных зон в Российской Федерации: теория и практика // Водные ресурсы и климат (Минск, 05–06 октября 2017 г.). – Минск : Белорусский государственный технологический университет, 2017. – С. 249–253.

23. Actual problems of land monitoring in the Russian Federation [Electronic resource] / I. N. Kustysheva, L. N. Skipin, V. S. Petukhova, A. V. Dubrovsky, O. I. Malygina // *Espacios*. – 2018. – Vol. 39 (No. 16). – Mode of access: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n16/18391635.html#iden>.

Получено 12.07.2019

© В. А. Бударова, Е. А. Воронина, А. В. Дубровский, И. Н. Кустышева, О. И. Малыгина, Н. Г. Мартынова, О. Ф. Торсунова, 2020

ABOUT THE PROBLEMS OF VIOLATION OF LEGAL REGIME OF LAND USE IN THE RIPARIAN ZONES (ON THE EXAMPLE OF NOVOSIBIRSK RESERVOIR)

Valentina A. Budarova

Tyumen Industrial University, 2, Lunacharskogo St., Tyumen, 625000, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Geodesy and Cadastral Activities, phone: (3452)28-36-60, e-mail: budarova@bk.ru

Elena A. Voronina

Upper Ob Basin Water Management, 167, Nemirovich-Danchenko St., Novosibirsk, Russia, 630087, Leading Specialist, Expert, phone: (383)314-89-15, e-mail: bv_u_501@ngs.ru

Alexey V. Dubrovsky

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Head of the Department of Cadastre and Territorial Planning, phone: (383)361-01-09, e-mail: avd5@ssga.ru

Irina N. Kustysheva

Tyumen Industrial University, 2, Lunacharskogo St., Tyumen, 625000, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Geodesy and Cadastral Activities, phone: (3452)28-36-60, e-mail: irina1983kust@gmail.com

Olesya I. Malygina

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Cadastre and Territorial Planning, phone: (383)361-01-09, e-mail: 131379@ssga.ru

Natalia G. Martynova

Tyumen Industrial University, 2, Lunacharskogo St., Tyumen, 625000, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Geodesy and Cadastral Activities, phone: (3452)28-36-60, e-mail: natali.cherdanceva@mail.ru

Olga F. Torsunova

Novosibirsk Regional Court, 35, Pisareva St., Novosibirsk, 630091, Russia, Assistant Referee, Counselor of Justice Second Class, phone: (383)220-15-93, e-mail: goryanova.olga@mail.ru

Ensuring the safe management of land use within the boundaries of water protection zones and coastal protection strips is an important state task aimed at maintaining the ecological well-being of the population. Water bodies are an important component of the organization of the space of life and human activity. Modern legislation has limited the economic use of areas adjacent to water bodies to prevent water pollution. For this purpose it is necessary to carry out a complex of works on definition and fixing on the territory of borders of water protection zones and coastal protective strips. This work is not done. When it is carried out, violations of the legal regime of land use are detected. The article provides examples of the use of land for places of unauthorized recreation of the population, storage of household waste, placement of hazardous industrial production and residential buildings. The establishment of boundaries of water protection zones and coastal protective strips prevents the risk of violations of the regime of water protection zones and the risk of negative impact on the water body. The article deals with the procedure for establishing the boundaries of water protection zones and coastal protection strips. The description of the sequence of works and the procedure of coordination and approval of borders by state bodies.

As measures to prevent violations of the land use regime, it is proposed to organize a system of monitoring the state of the coastal territory of water bodies based on the use of remote sensing data and geodetic measurement tools. Monitoring data are presented as an information space-time model. The model is used as a tool for spatial analysis and predictive modeling of the state of a water body.

Key words: water protection zones, coastal protective strips, zones with special conditions of use of the territory, the state water register, the legal regime of land use, lands of water Fund, violations of the land legislation, protection and protection of lands, the state monitoring system.

REFERENCES

1. Federal law of June 03, 2006 No. 74. Water Code of the Russian Federation (as amended on October 31, 2016). Retrieved from ConsultantPlus online database [in Russian].
2. Decree of the Governor of the Novosibirsk Region of August 31, 2006 No. 374. On the recognition as invalid of certain legal acts of the head of the administration of the Novosibirsk Region. Retrieved from ConsultantPlus online database [in Russian].
3. Decree of the Government of the Russian Federation of April 1, 2007 No. 219. On approval of the Regulation on the implementation of state monitoring of water bodies. Retrieved from ConsultantPlus online database [in Russian].
4. *O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchey sredy Novosibirskoy oblasti v 2018 godu [About the state and environmental protection of the Novosibirsk region in 2018]*. (2019). Novosibirsk: Ministry of Natural Resources and Ecology of the Novosibirsk Region Publ., 162 p. [in Russian].
5. Minina, L. I., Lobchenko, E. E., Emel'yanova, V. P., Lyampert, N. A., Nichiporova, I. P., & et. al. (2017). *Kachestvo poverkhnostnykh vod Rossiyskoy Federatsii. Informatsiya o naibolee zagryaznennykh vodnykh ob"ektakh Rossiyskoy Federatsii (prilozhenie k ezhegodniku) [Surface water quality of the Russian Federation. Information on the most polluted water bodies of the Russian Federation (Appendix to the Yearbook)]*. Rostov on Don: Federal State Budgetary Institution "Hydrochemical Institute" Publ., 150 p. [in Russian].
6. Federal Law of October 25, 2001 No. 136-FZ (as amended on July 3, 2016). The Land Code of the Russian Federation. Retrieved from ConsultantPlus online database [in Russian].

7. Government Decree of April 28, 2007 No. 253. Regulation on maintaining the state water register. Retrieved from ConsultantPlus online database [in Russian].
8. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 29, 2016 No. 377. On approval of the Rules for determining the location of the coastline (water body boundary), cases and frequency of its determination, and on amendments to the Rules for establishing the boundaries of water protection zones and the boundaries of coastal protective strips of water bodies on the territory. Retrieved from ConsultantPlus online database [in Russian].
9. Federal Law of October 21, 2013 No. 282–FZ. On Amendments to the Water Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation. *Rossiyskaya gazeta [Russian Newspaper]*, No. 6214(238) of 23 October, 2013 [in Russian].
10. Federal Law of July 03, 2015 No. 252–FZ. On Amending the Land Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation. Retrieved from ConsultantPlus online database [in Russian].
11. Beshentsev, A. N., Budaeva, D. G., Sanzheev, E. D., Lubsanov, A. A., Borisova, T. A., & Batotsyrenov, E. A. (2018). Essence and mapping of tourist-recreational information space: the coast of lake Baikal. *Vestnik SGUGiT [Vestnik SSUGT]*, 23(4), 142–155 [in Russian].
12. Danilenko, E. P. (2015). On the issue of establishing restrictions (encumbrances) of land plots in water protection zones on the territory of settlements of the Belgorod Region. In *Arkhitektura, stroitel'stvo, zemleustroystvo i kadastry na dal'nem vostoke v 21 veke [Architecture, Construction, Land Management and Cadastres in the Far East in the 21st Century]* (pp. 419–427). Komsomolsk-on-Amur: Komsomolsk-on-Amur State Technical University Publ. [in Russian].
13. Dubrovsky, A. V., Malygina, O. I., & Nikitin, V. N. (2017). Monitoring the state of the shoreline of the Novosibirsk reservoir as a tool to solve the problem of water quality. In *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: Institutsional'noe partnerstvo v tselyakh ustoychivogo transgranichnogo vodopol'zovaniya: Rossiya i Kazakhstan [Proceedings of International Scientific and Practical Conference: Institutional Partnership for Sustainable Transboundary Water Use: Russia and Kazakhstan]* (pp. 53–55). Khanty-Mansiysk: Yugra State University Publ. [in Russian].
14. Dubrovsky, A. V., & Kolmogorov, V. G. (2012). Challenges of Novosibirsk reservoir rational land use and conservation. *Izvestia vuzov. Geodeziya i aerofotos'emka [Izvestia Vuzov. Geodesy and Aerophotography]*, 2/1, 178–182 [in Russian].
15. Federal law of June 18, 2001 No. 78–ФЗ. On land management. Retrieved from ConsultantPlus online database [in Russian].
16. Dubrovsky, A. V., & Voronina E. A. (2018). Development of a water protection zone project on the territory of the Novosibirsk water reservoir . In *Sbornik materialov Interekspo GEO-Sibir'-2018: Mezhdunarodnoy nauchno-tekhnologicheskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh T. 1. Molodezh'. Nauka. Tekhnologii [Proceedings of Interexpo GEO-Siberia-2018: International Scientific and Technological Conference of Students and Young Scientists: Vol. 1. Youth. Science. Technologies]* (pp. 82–87). Novosibirsk: SSUGT Publ. [in Russian].
17. Zakharov, Z. M. (2018). Registration on the state cadastral registration of the boundaries of water protection zones and coastal protective strips of water bodies. In *Severnnyy morskoy put', vodnye i sukhoputnye transportnye koridory kak osnova razvitiya Sibiri i Arktiki v XXI veke [Northern Sea Route, Water and Land Transport Corridors as the Basis for the Development of Siberia and the Arctic in the 21st Century]* (pp. 510–514). Tyumen: Tyumen Industrial University Publ. [in Russian].
18. Klyushnichenko, V. N., Moskvina, V. N., & Tatarenko, V. I. (2018). On the question of maintenance of the unified state register of real estate in Russia. *Vestnik SGUGiT [Vestnik SSUGT]*, 23(3), 240–248 [in Russian].

19. Federal law of December 30, 2001 No. 195–ФЗ (as amended on June 17, 2019) (as amended and supplemented, entered into force on July 1, 2019). Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. Retrieved from ConsultantPlus online database [in Russian].

20. Order of the Federal Water Resources Agency of February 10, 2014 No. 35. On putting into operation the automated information system of state monitoring of water bodies of the Russian Federation. Retrieved from ConsultantPlus online database [in Russian].

21. Netsvetaev, A. G. (2015). Water protection zone in the Russian Federation: features of the legal regime. In *Pravovaya reforma v sovremennoy Rossii: opyt i perspektivy [Legal Reform in Modern Russia: Experience and Prospects]* (pp. 148–154). Moscow: Russian State University for the Humanities publ. [in Russian].

22. Pozdina, E. A., & Nosal, A. P. (2017). Monitoring of water protection zones in the Russian Federation: theory and practice. In *Vodnye resursy i klimat [Water Resources and Climate]* (pp. 249–253). Minsk: Belarusian State Technological University Publ.

23. Kustysheva, I. N., Skipin, L. N., Petukhova, V. S., Dubrovsky, A. V., & Malygina, O. I. (2018). Actual problems of land monitoring in the Russian Federation. *Espacios*, 39(16). Retrieved from http://www.revistaespacios.com/a18v39n16/1839_1635.html#iden.

Received 12.07.2019

© V. A. Budarova, E. A. Voronina, A. V. Dubrovsky, I. N. Kustysheva,
O. I. Malygina, N. G. Martynova, O. F. Torsunova, 2020